

Ши Цин задумался на некоторое время. "Это так называемое "Знай себя и знай своего врага, и ты никогда не будешь побежден"?"

"Честно говоря, мне нечему тебя научить. Если ты действительно заинтересован и определился со своими амбициями, единственное, что я могу сказать, это то, что ты можешь почитать книги, связанные с психологией, когда ты свободен. Это определенно будет полезно для тебя". Цяо Нань тоже не была профессионалом. Это была исключительно ее интуиция, которая не поддавалась описанию.

Если Ши Цин хотела узнать больше, то лучше всего было бы почитать на соответствующие темы.

"Конечно." Это было совсем не сложно, так как Ши Цин любила читать. "Но согласно тому, что ты сказал, я должна быть еще и психологом?"

"Даже если ты не эксперт, ты все равно должна потратить время и усилия, чтобы получить знания в этой области. Возьмем, к примеру, твоего отца и людей из твоей области. Психологические уловки часто используются при общении друг с другом. Вы должны знать все это, чтобы выжить". Если человек не будет достаточно бдителен, он легко станет объектом издевательств.

"Хорошо, я понимаю. Я возьму несколько книг, чтобы почитать". Действительно, ее отец многое обдумывал. Он слишком много беспокоился, в то время как она была беззаботна. "Цяо Нань, это неправильно".

"Неправильно? Что не так?"

"Мы одного возраста. Почему ты не знаешь, как устроен мир? Между нами слишком большой разрыв". Она никогда не чувствовала, что ей хуже, чем кому-либо другому. Но по сравнению с Цяо Нанем, казалось, что между ними нет ничего общего. Их разрыв был определенно больше, чем "пол-очка".

Цяо Нань отвернулся в сторону, избегая взгляда Ши Цин. "Возможно, я лучше тебя понимаю пути мира, но в нашем классе более сорока одноклассников. Среди них наверняка найдется много тех, кто лучше тебя. Ты еще молод и приходишь из уважаемой семьи. Тебе не о чем беспокоиться".

То, что сказал Цяо Нань, было правдой.

"Неужели я настолько невежественна?" Ши Цин не был особенно рад признать этот факт.

Она никогда не была в числе лучших в классе.

"Ладно, не суетись. Это полностью объясняется условиями жизни. Но это странно. Цю Чэньси - твоя родственница, и у нее много хитростей в рукавах. Мне всегда казалось, что люди в вашей сфере очень сложные и хитрые, полные схем и заговоров. Такие люди, как ты, простые и чистые, уже вымерли".

Помимо Цю Чэньси, Ван Ян был самым типичным примером. Он был всего лишь учеником младшей школы, но уже знал, как причинить вред кому-то через руки другого. Он чуть не лишил жизни Чжу Баогуо.

Более того, Ван Ян работал с Чэнь Цзюнем, чтобы заставить Цяо Нань влюбиться в него, чтобы

Чэнь Цзюнь мог посеять раздор между Чжу Баогуо и ею.

Цяо Нань устала от всех этих бесчисленных заговоров и схем.

"Ты - тот, кто вымер". Ши Цин чувствовал себя мрачным.

"Я восхваляю тебя!" Это было редкостью, чтобы Ши Цин была такой чистой и простой в такой области. Она была единственной в своем роде.

Ши Цин усмехнулась. "Я не нуждаюсь в этих комплиментах, спасибо".

"Ши Цин, что это с твоей семьей? Я помню, что ты единственная дочь своего отца. Они никогда не учили тебя миру? Не боятся ли они, что ты окажешься в проигрыше?" В конце концов, у семьи Ши были все ресурсы, чтобы воспитать Ши Цин и хорошо обучить ее. Если они не сделают этого, то семье Ши не на кого будет рассчитывать в будущем.

"Откуда мне знать!" Ши Цин вытянула длинное лицо. "Мой отец, наверное, хотел, чтобы я прожила простую и счастливую жизнь, поэтому он не учил меня ничему из этого. Что касается дедушки, то тут сложно сказать". Она была уверена, что у дедушки могут быть другие мотивы.

Цяо Нань в отчаянии схватилась за голову. "Ши Цин, я говорю тебе это не для того, чтобы напугать тебя. Учитывая положение твоей семьи, ты должна думать сама. Иначе ты окажешься в проигрыше. Твой первый урок - вернуться назад и попытаться понять, о чем думает твоя семья. Вы - единственное молодое поколение семьи Ши.

Что побуждает их принимать такие меры? Какие у них планы на будущее? Ты должен быть осторожен, чтобы твоя семья не загнала тебя в тупик".

То, что сказал Цяо Нань, на самом деле было отражением того, что Ши Цин пережил в предыдущей жизни.

В прошлой жизни Цю Чэньси не пошла в армию из-за отношений с Ши Пэном и не совершала глупых ошибок из-за Цяо Наня.

Несмотря на то, что Чжай Шэн не любил ее и не хотел на ней жениться, откладывая это на долгие годы, они все же поженились друг с другом под влиянием Чжай Яохуэй и Мяо Цзин.

Ши Пэн, у которого было плохое здоровье, вынужден был метаться между армейским лагерем и больницей.

Хотя Ши Пэн и подумывал об уходе из армии, без случая с Цю Чэньси он не мог найти возможность покинуть армию. До самого дня, когда он был истощен и умер от болезни, он все еще не мог покинуть армию.

Без защиты Ши Пэна и из-за неспособности матери Ши, старый господин Ши действовал самовольно. Он нашел мужа для Ши Цин по собственному желанию и устроил так, чтобы тот женился в семье Ши.

Ши Цин была обманом вынуждена вернуться домой. Когда родные заставили ее переодеться в платье, она поняла, что ее обручат с незнакомцем.

Ши Цин отказалась покориться судьбе и заплатила за это большую цену. В конце концов ей удалось сбежать со свадьбы и поступить на службу в армию, чтобы стать женщиной-солдатом.

Затем она посвятила всю свою жизнь тому, чтобы стать выдающимся солдатом, оставить свой след в армии и подняться по карьерной лестнице до "женщины-генерала".

Однако, когда Ши Цин добилась успеха и признания и смогла с честью вернуться домой, она заболела тяжелой болезнью, более серьезной, чем ее отец. Оба они не дожили до пятидесяти лет.

Ши Цин и не подозревала, что когда-то у нее была такая жизнь.

Однако она не могла не вздрогнуть от слов Цяо Наня. Она чувствовала, что если не очнется от суровых реалий жизни, то ее может ждать ужасное будущее.

Ши Цин неконтролируемо задрожала, ее лицо побледнело. "Цяо Нань, ты прав. Мои бабушка и дедушка предвзято относятся к Цю Чэньси, и я понятия не имею, что они задумали. Я всего лишь внучка. Я знаю, что мой дедушка всегда хотел иметь внука. Маме все равно, а папа категорически не согласен. Он даже откликнулся на национальную политику воспитания более здоровых и образованных детей и заставил мою маму пойти на процедуру контрацепции. Это правда, что я должна опасаться дедушки".

Два дня назад дедушка был готов заставить ее отца уйти из армии ради Цю Чэньси.

Возможно, настанет день, когда дедушка попросит ее пожертвовать собой ради Цю Чэньси.

Ши Цин могла не знать, но Цяо Нань знала правду, так как Чжай Шэн рассказал ей.

Сердце Цяо Нань болело за Ши Цин, которая выглядела такой уязвимой. "Ши Цин, вот тебе напоминание. Вся суэта в мире - только ради денег".

"Включая близких?"

"Включая близких!"

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2085088>